

Иногда совпадения могут быть настолько удручающими. Учиха Кай намеревался нанести смертельный удар, но, по иронии судьбы, его противник замыслил то же самое. В результате действия Учихи Кая выглядели так, будто он пытался спасти кого-то. Столкнувшись с такой нелепой ситуацией, Учиха Кай мог лишь вздохнуть о том, что, видимо, Хьюге Ае не суждено было умереть сегодня.

Бросив взгляд на настороженное, но озадаченное лицо Хьюги Аи, Учиха Кай потерял всякое желание продолжать атаку.

«Почему ты спас меня?» — лицо Хьюги Аи оставалось холодным и непроницаемым. «Разве тебе не было бы спокойнее, если бы я умерла?»

«Если хочешь умереть, возьми кунай и перережь себе горло или найди утес и прыгни с него», — Учиха Кай даже не стал утруждать себя ответом этой женщине. Он вовсе не собирался ее спасать, но и объяснить ситуацию не мог.

Видя, как водяной пар медленно рассеивается, а Ао и Теруми Мей уже исчезли, Учиха Кай с облегчением выдохнул. Повернувшись к Хьюге Ае, он почувствовал, как раздражение нарастает внутри него, но решил не тратить слова впустую.

Поразмыслив мгновение, он прямо спросил: «Какаши на севере?»

«Бьякуган!» — Хьюга Ая без лишних слов активировала свой дōдзюцу и посмотрела в указанном Учихой Каем направлении.

Вскоре она ответила: «Да, похоже, он что-то преследует. Но расстояние слишком велико, мои глаза не могут видеть так далеко».

Дальность зрения Бьякугана и проницательность Шарингана были схожи — обе способности усиливались по мере роста силы владельца. Разница заключалась в том, что Шаринган полагался на психическую стимуляцию и увеличение чакры, в то время как Бьякуган зависел от опыта использования и взаимодействия с чакрой.

Учиха Кай кивнул, затем убрал меч в ножны и направился в сторону, где находился Какаши. Хьюга Ая на мгновение растерялась — она действительно не ожидала, что Учиха Кай не воспользуется этим моментом, чтобы напасть на нее. Это одновременно принесло ей облегчение и усилило недоумение.

«На самом деле, если бы я хотел убить тебя, это не потребовало бы много усилий», — негромко произнес Учиха Кай, продолжая идти вперед. «У меня есть множество способов и возможностей сделать это. Так зачем мне использовать чужие руки? Хотя это и "чисто", но совершенно неинтересно. Поэтому прошу тебя тоже не быть скучной. Если действительно захочешь свести счеты с жизнью, сделай это сама. Кто знает, может быть, я даже принесу цветы к твоему мемориалу героев».

«Кай-сама шутит», — несмотря на вежливые слова, голос Хьюги Аи оставался ледяным. «Действительно, как может такая несвободная птица в клетке, как я, привлечь внимание Кая-самы? Видимо, я слишком много думаю».

«Нет, ты не ошибаешься», — Учиха Кай внезапно остановился и повернулся к ней, его алые глаза Шарингана пристально смотрели на Хьюгу Аю. «Я действительно хочу убить тебя, потому что ты — птица в клетке, которая знает то, чего не должна знать, и при этом обладает и умом, и амбициями. Ты опасна. Особенно для меня ты как бомба замедленного действия. Если кто-то

предложит твоему клану достаточно выгодные условия, ты можешь уничтожить меня».

Раз уж все карты были раскрыты, Учиха Кай не видел смысла что-либо скрывать. В конце концов, он был уверен, что Хьюга Ая и сама все прекрасно понимала. Поэтому он говорил прямо, не испытывая никакого психологического давления. Реальность была жестока, и Учихе Каю было все равно, что чувствует Хьюга Ая.

Хьюга Ая была трагическим персонажем, но разве кто-то из них не был таковым? Просто кто-то страдал больше, а кто-то меньше.

«Похоже, я не ошиблась. Кай-сама действительно враждебен ко мне, мои чувства были верны», — Хьюга Ая понимающе кивнула. «Однако быть замеченной таким парящим в небесах орлом, как Кай-сама, — честь для меня».

«Честь? Я думаю, на самом деле ты хочешь убить меня, не так ли?» — Учиха Кай рассмеялся без тени смущения. «Не забывай, мы с тобой одного поля ягоды. Я могу догадаться о твоих мыслях так же, как ты можешь догадаться о моих. Будь осторожна, Ая-сан. Надеюсь, у меня не будет повода поднять на тебя руку, но тебе лучше быть начеку. Все-таки ты — опасная взрывная печать».

«Благодарю за наставление, Кай-сама», — Хьюга Ая слегка поклонилась Учихе Каю, но когда она выпрямилась, ее тон изменился: «Капитан, что мне делать сейчас?»

«Найди Имаи Кенту», — Учиха Кай удовлетворенно кивнул, затем как бы невзначай бросил взгляд в сторону. «Уберите трупы здесь, а потом... придете мне на помощь».

Сказав это, Учиха Кай мгновенно исчез. Хьюга Ая молча смотрела вслед уходящему Учихе Каю, и лишь спустя долгое время вздохнула. Свободные птицы всегда вызывают зависть, особенно у тех, кто лишен свободы. Ее мечтой было стать такой же свободно летающей птицей.

Покачав головой, Хьюга Ая повернулась и направилась к трупам. Однако, подойдя к телу одного из шиноби Тумана, она внезапно остановилась.

«Как долго ты еще собираешься прятаться, Кента-кун?» — голос Хьюги Аи оставался холодным. «Ты услышал так много того, чего не должен был слышать. Не думаешь, что это уже слишком?»

«Разве Ая-сан не беспокоилась, что Кай-сама может напасть?» — Имаи Кента, держа в руке тело шиноби Тумана, внезапно вышел из тени. Небрежно бросив труп на землю, он изобразил безобидную улыбку. «Хоть мне и не хотелось подслушивать, но ради сплоченности нашей команды...»

«Кента-кун, тебе не стыдно говорить такое?» — Хьюга Ая холодно усмехнулась. «Если бы Учиха Кай напал на меня, ты был бы следующим. Я видела, как ты уже приготовился к действию».

«Правда? Ая-сан, должно быть, ошиблась», — Имаи Кента продолжал сохранять безобидное выражение лица. «Капитан не из тех, кто поступает необоснованно, а я ничего не слышал из того, что вы говорили».

Хьюга Ая внимательно посмотрела на Имаи Кенту, но вскоре потеряла к нему интерес. Этот парень был умен и прекрасно понимал ситуацию. Его ум заключался в том, что он всегда все понимал, но никогда не показывал этого. Он умел скрываться в самых темных и незаметных уголках, что делало его глубоким, опасным и пугающим человеком.

На самом деле, Имаи Кента прекрасно осознавал, что если бы Учиха Кай действительно напал на Хьюгу Аю, он, несомненно, стал бы следующим. Птицы дорожат чистотой своих перьев, а чем выше положение человека, тем больше он дорожит своей репутацией. Хотя Учиха Кай и не занимал высокого поста, его слава «героя войны» становилась все громче. В сочетании с положением его клана и отношениями с деревней, Учиха Кай не мог позволить себе ошибок.

Подумав об этом, Имаи Кента опустил голову и принялся послушно осматривать тела шиноби Тумана. Никто не знал, о чем он на самом деле думал в этот момент.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/112673/4686146>